

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое изданіе съ пересылкою... 8 р.
Полугодовое... 5 »
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца... 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ
газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Имена особъ, принесшихъ пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ. — Высочайшіе Приказы и повелѣнія. — Москва. — Сальяны и Нахичевань. — О вывозѣ шелка изъ Гуріи и Мингрелии. — Библиографія. — О Русскихъ переселенцахъ въ Закавказскомъ краѣ. — Объявленіе. — Прїѣх. и Выѣх. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 22-го Апрѣля: П. Теодора Суккота, Виталія, Ап. Луки. — 23-го, Пасха Христова, С. Великомуч. и Побѣд. Георгія. — 24-го, М. Саввы Стратилата, Евгенія, Елисаветы Чуд. — 25-го, Св. А. и Еванг. Марка. — С. М. Василія Амас., С. Пермск. — С. М. Симеона, П. Стефана Печ. — 24-го, Ап. Иассона и Сосипатра.

Имена особъ, принесшихъ пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ, въ замѣнъ визитовъ на праздникъ Пасхи.

Астандидовъ, Захарій Степановичъ. — Башимаковъ, Аркадій Дмитриевичъ. — Бебутова, Княгиня Марія Соломоновна. — Бебутовъ, Князь Василій Осиповичъ. — Браунштейнъ, Родольфъ Ивановичъ. — Брусиловъ, Алексѣй Николаевичъ. — Воронцова, Княгиня Елисавета Ксаверіевна. — Воронцовъ, Князь Михаилъ Семеновичъ. — Воронцовъ, Князь Семенъ Михайловичъ. — Гагарина, Княгиня Софія Андреевна. — Гагаринъ, Князь Григорій Григорьевичъ. — Гагемейстеръ, Генриетта Антоновна. — Гагемейстеръ, Карлъ Максимовичъ. — Гоель, Иванъ Ивановичъ. — Грузинскій, Князь Ираклій Александровичъ. — Дебу, Александръ Осиповичъ. — Жеребцовъ, Михаилъ Ивановичъ. — Иваницкій, Александръ Борисовичъ. — Кауфманъ-фонъ, Константинъ Петровичъ. — Кахановъ, Семенъ Васильевичъ. — Константинова, Марія Валентиновна. — Константиновъ, Осипъ Ильичъ. — Коцебу, Елисавета Петровна. — Коцебу, Павелъ Евстафьевичъ. — Лисаневичъ, Семенъ Дмитриевичъ. — Любавскій, Михаилъ Федоровичъ. — Маматовъ, Юсифъ Христофоровичъ. — Николай, Баронъ Александръ Павловичъ. — Олсуфьевъ, Дмитрій Александровичъ. — Папаршопуло, Александръ Ивановичъ. — Сафоновъ, Степанъ Васильевичъ. — Хвѣтцкал, Аделанда Алексѣевна. — Шмидтъ, Карлъ Егоровичъ. — Штеммель, Гедеонъ Ивановичъ. — Шуазель-Гуфье, Графиня Варвара Григорьевна.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГСЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдому. Марта 28-го дня. Производятся за отличіе по службѣ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска: Старшій Членъ Войскаго Правленія, Подполковникъ *Литевскій 4-й*, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Есаулы: *Вербицкій* и *Бабленко*. въ Войсковые Старшины, Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго Войска, Есаулы: *Капустинъ* и *1-го Хоперскаго Полка, Погулевъ*, — оба въ Войсковые Старшины. По Арміи. Состоящіе по Арміи: Командантъ Владикавказской крѣпости,

Подполковникъ *Черепановъ*, въ Полковники. Командиръ Кавказскаго Ливійнаго Баталіона № 10-го, Подполковникъ *Гюллинъ*, въ Полковники: Воинскій Начальникъ въ укрѣпленіи Нальчикъ. Капитанъ *Занаревскій*, въ Маіоры. Плацъ-Адъютантъ Владикавказской крѣпости, Подпоручикъ *Кобылякскій*, въ Поручики. Состоящій въ должности Плацъ-Адъютанта Георгіевской крѣпости. Прапорщикъ *Руновскій*, въ Подпоручики, всѣ пятеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Арміи. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ Полковъ: Апшеронскаго, Штабъ-Капитанъ *Усачевъ*, въ Капитаны. Дагестанскаго: Подпоручикъ *Перезеревъ*, въ Поручики. Прапорщикъ *Трассенбергъ*, въ Подпоручики. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка: Подпоручикъ *Козьминъ*, въ Поручики. Прапорщикъ *Урусовъ*, въ Подпоручики По Ливійнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Ливійныхъ Баталіоновъ: № 2-го, Подпоручикъ *Рейнике*, въ Поручики. № 3-го, Штабъ-Капитанъ *Варпаевъ*, въ Капитаны. — Назначается. По Пѣхотѣ. Эриванскаго Карабинернаго Полка Штабъ-Капитанъ *Быковъ*, Старшимъ Адъютантомъ въ Управление военною частію Шемахинскаго Военнаго Губернатора.

— Марта 29-го дня. Производятся за отличіе по службѣ: По Пѣхотѣ. Командиръ Тенгисскаго Пѣхотнаго Полка, Полковникъ *Левковичъ*, въ Генераль-Маіоры, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. — Назначаются: По Пѣхотѣ. Командиръ 1-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи, Генераль-Маіоръ *Чаплицъ*, — Командиромъ 2-й Бригады этой же Дивизіи, на мѣсто Генераль-Маіора *Штеммеля*, который зачисляется по Арміи. Командиръ Апшеронскаго Пѣхотнаго Полка, Генераль-Маіоръ *Князь Орбелианъ 4-й* — Командиромъ 1-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи. Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полка, Полковникъ *Кишинскій 2-й*, Командиромъ Апшеронскаго Пѣхотнаго Полка. По Арміи. Командиры Бригады Грузинскихъ Ливійныхъ Баталіоновъ, состоящіе по Арміи Генераль-Маіоры: 1-й — *Сетковъ* и 2-й — *Горскій 1-й*, — отчисляются отъ настоящихъ должностей, съ оставленіемъ по Арміи. — Увольняется. Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полка Прапорщикъ *Бенедиктовскій*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ ирискходящей, въ Полтавскую губернію, на четыре мѣсяца. — Утверждается конфирмація. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Прапорщикомъ Кавказскаго Ливійнаго Баталіона № 7-го *Роштейномъ*, который, за буйственные и другіе противу-законные поступки, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства.

— Марта 30-го дня. Назначаются. По Пѣхотѣ. Командиръ Тенгисскаго Пѣхотнаго Полка, Генераль-Маіоръ *Баронъ Вревскій 2-й*, Ко-

мандиромъ 1-й Бригады 19-й Пѣхотной Дивизіи. По Арміи. Состоящіе по Арміи Командиръ Кавказскаго Ливійнаго Баталіона № 8-го, Полковникъ *Каревъ*, Командиромъ Навагинскаго Пѣхотнаго Полка. Владикавказскій Плацъ-Маіоръ, Маіоръ *Сапуновъ*, Командиромъ Кавказскаго Ливійнаго Баталіона № 8-го, съ оставленіемъ по Арміи. — Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ Полковъ: Новонингерманландскаго, Резервнаго Баталіона Прапорщикъ *Бартеневъ*, въ Тенгисскій Пѣхотный Полкъ. Вологодскаго, Западнаго Баталіона Прапорщикъ *Бордельфонъ Борделіусъ*, въ Пѣхотный Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полкъ. Навагинскаго: Полковникъ *Преображенскій*, въ Самурскій Пѣхотный, Маіоры: *Усовскій*, въ Кубанскій Егерскій Полки; въ Кавказскіе Ливійные Баталіоны: *Карпинскій* — № 1-го, *Барабашевъ* — № 9-го, *Давыдовъ* — № 10-го, и Прапорщикъ *Абакумовъ*, въ Егерскій Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полкъ. Маіоры: Тенгисскаго, *Наумовъ*. Дагестанскаго, *Запольскій*. Егерскихъ Полковъ: Кубанскаго, *Папа-Федоровъ*. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, *Тихомировъ*, — послѣдніе четверо въ Навагинскій Пѣхотный Полкъ. — Увольняются отъ службы: За болѣзнію. Пѣхотныхъ Полковъ: Навагинскаго, Штабъ-Капитанъ *Стефанскій*, Капитаномъ. Апшеронскаго, Прапорщикъ *Иляшенико*, Подпоручикомъ, — оба съ мундиромъ. Ставропольскаго Егерскаго Полка Поручикъ *Бай*, Штабъ-Капитаномъ. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Ливійнаго Баталіона № 7-го Капитанъ *Саликовъ*, Маіоромъ и съ мундиромъ, — всѣ четверо съ пенсіонами: первый полнаго, второй двухъ третей, третій одной трети и послѣдній полнаго жалованья.

— Апрѣля 1-го. Переводятся: По Пѣхотѣ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Капитаны: *Дьлконовъ* — въ Пѣхотный Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго, и *Гржегоржевскій* — въ Дагестанскій Пѣхотный — полка. Умершій исключается въ списки. По Пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ *Чижковъ*.

Государь Императоръ объявляетъ: Моейшею Своею благоволеніе: За отличіе усердную и ревностную службу: Ставропольскаго Егерскаго полка Капитану *Маркиловичу*, и Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 9-го Подпоручику *Горленку*. За то, что во вѣреннѣхъ ему частяхъ, въ продолженіе опредѣленнаго времени, не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

Государь Императоръ, по представленіямъ Гг. Намѣстника Кавказскаго и Министра Юстиціи и согласно положенію Кавказскаго Комитета, признавая полезнымъ и необходимымъ опредѣлить на Кавказъ особаго высшаго чиновника, для исключительнаго заглавія дѣлами по судебной части, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Командировать для сего въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Намѣстника Кавказскаго одного изъ высшихъ чиновниковъ Министерства Юстиціи, назначивъ его Членомъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной. 2) Чиновнику сему, во время этой командировки, состоять въ непосредственной зависимости Намѣстника Кавказскаго и ни въ какія сношенія съ Министерствомъ Юстиціи не входить, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ получитъ на это особое приказаніе Намѣстника. 3) Присутствовать ему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскаго края по всемъ вообще дѣламъ, относящимся до судебной части, и представлять Совѣту свои по симъ дѣламъ замѣчанія и объясненія. Отъ Совѣта будетъ завѣсть передавать на предварительное разсмотрѣніе этого чиновника тѣ дѣла, по коимъ Совѣтъ признаетъ необходимымъ имѣть его заключеніе. Ревизію судебныхъ мѣстъ на него не возлагать; и 4) Должность его положить: по общему распisanію въ IV классѣ, по шитью на мундирѣ Министерства Юстиціи въ IV, а по пенсіи въ II разрядѣхъ. Содержаніе ему во все время нахожденія въ вѣдѣніи Намѣстника Кавказскаго, производить въ томъ размѣрѣ, какъ оно производится Членамъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, а именно: жалованья 2500, столовыхъ 750 и квартирныхъ 750, всего же четыре тысячи рублей серебромъ въ годъ. Оно отнестись изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго, до того времени, пока выбудетъ кто-либо изъ сверхъ штатныхъ Членовъ Совѣта, или же до тѣхъ поръ, когда окажется возможность обратить сей расходъ на другіе источники по ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго. (С. В.)

МОСКВА.

Минувшаго Марта 30 ч., въ 10 часу утра, скончалась Царица Грузинская Марія, супруга послѣдняго Грузинскаго Царя Георгія XIII, родившаяся въ Тифлисѣ 26 Октября 1769 года.

Сальяны.

4-го числа Апрѣля, въ 4 часа по полудни, на Сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ разразился ужасный ударъ грома надъ самой ватагой Божьего промысла и раскатился тремя полосами: на сѣверъ, западъ и востокъ. Впрочемъ, громъ этотъ былъ уже не первый въ этомъ году — 22-го Января, въ 12 часовъ ночи, при сильной молніи изъ густой черной тучи на востокъ, раздавались глухіе и продолжительные раскаты.

Нахичевань.

13 Апрѣля, въ 2 въ два часа по полудни пронеслась надъ Нахичеванью, широкою полосой отъ З. къ В. туча, которая разразилась сильными и крупными градомъ, какого не запомнятъ здѣшніе жители. Величиною этотъ градъ въ грецкій орѣхъ; попадались даже и болѣе, почти съ куриное яйцо. Онъ имѣлъ форму олеванской кашли, съ одной стороны гладкой, шарообразной, а съ другой шероховатой, конусообразной. Большой вредъ причинилъ онъ фруктовымъ деревьямъ, сбивъ съ нихъ много зеленыхъ зародившейся плодовъ и молодыхъ листьевъ, которыми усыпана теперь земля въ садахъ. Это еще не бѣда, потому что чѣмъ меньше плодовъ, тѣмъ меньше и лихорадокъ будетъ жаркимъ лѣтомъ, какого здѣсь ждутъ въ этомъ году; но жаль винограда, если только онъ поврежденъ этимъ градомъ, покрывшимъ въ несколько минутъ землю и плоскія крыши домовъ бѣлою пеленою.

О ВЫВОЗѢ ШЕЛКА ИЗЪ ГУРІИ И МИНГРЕЛИИ.

Одна изъ важнѣйшихъ отраслей мануфактурной производтельности, есть, безъ сомнѣнія, обработка шелка; по этому и приготовленіе сыраго матеріала для этихъ мануфактуръ со-

ставляетъ важную отрасль сельской промышленности.

Климатъ Закавказскаго края почти вездѣ благоприятный для разведенія тутъ, даетъ жителямъ его возможность воспитывать шелководныхъ червей и это занятіе, сообразное съ лѣвнью Азіатца, легко привилось на привольныхъ долинахъ Гуріи, Мингрелии и части Имеретіи, гдѣ выматывается значительное количество шелка сырца, частью передѣлываемаго туземцами въ грубую матерію извѣстную подъ именемъ *дара*, болѣею же частью вывозимаго за границу въ сыромъ видѣ.

Безношленный вывозъ шелка, большое требованіе на этотъ продуктъ за границей и наконецъ, значительная цѣна (отъ 40 к., до 80 руб. сер. за пудъ) сдѣлали его важнымъ предметомъ отвозной торговли.

Прилагаемая при семъ таблица вывоза шелка въ послѣдніе 5 лѣтъ, можетъ дать понятіе о развитіи этой отрасли и о капиталѣ, который обратился для обогащенія страны.

Вывезено моремъ, чрезъ Редутъ Кильское Карантинно-Таможенное Правленіе,

	Количество.	На сумму.
Въ 1845 году .	954 п. 30 ф.	64,545 р. сер.
— 1846 —	1,652 п. 25 ф.	97,325 р. сер.
— 1847 —	947 п.	48,320 р. сер.
— 1848 —	551 п. 29 ф.	25,397 р. сер.
— 1849 —	955 п. 18 ф.	51,391 р. сер.
— 1850 по 10 Ап. 1,018 п.		63,540 р. сер.

Всего 6,095 п. 22 ф. 349,516 р. сер.

Вывезено моремъ, чрезъ Николаевскую Карантинно-Таможенную Заставу.

Въ теченіе 1845, 1846, 1847, 1848 и 1849 годовъ: 208 п. 20 ф. На сумму 8, 360 р. сер.

Вывезено сухопутно, чрезъ Озургетскую Карантинно-Таможенную Заставу.

Въ теченіе 1845, 1846, 1847, 1848, и 1849 годовъ: 444 п. 30 ф. На сумму 18,930 р. сер. Всего чрезъ эти три пункта 7,748 п. 32 ф. На сумму 376,806 руб. сер.

Шелководное производство въ Мингрелии обратило на себя вниманіе людей опытныхъ въ этомъ дѣлѣ; извѣстный шелководъ Н. А. Райко нашель, что здѣшніе коконы весьма хорошаго качества и что при улучшенной размоткѣ, Закавказскій шелкъ неуступитъ лучшимъ сортамъ восточныхъ шелковъ, такъ много уважаемыхъ во Франціи, странѣ, безспорно перенеставшей въ выдѣлкѣ шелковыхъ тканей; онъ не только покупаетъ коконы, но старается даже выучить здѣшнихъ производителей всю выгоду тщательной размотки, а потому и привезъ въ 1849 году, для модели шелкоматальную машину простаго устройства, сообразную съ понятіями сельскаго.

Наконецъ, и самъ просвѣщенный Владѣтель Мингрелии, убѣждался ласкими доводами людей опытныхъ, рѣшился приняться за улучшенную выдѣлку шелка; но желанію его, Графъ Альфредъ Розенродъкъ выискалъ шелкоматальныя машины и работниковъ изъ Франціи.—Эти мѣры общающъ такъ много хорошаго въ дѣлѣ шелководства, что невольно обращаешь вниманіе и желаешь предугадать какой результатъ будетъ отъ соединенія богатыхъ средствъ съ опытносгю и знаніемъ дѣла, — а ибѣ сомнѣнія, что результатъ будетъ самый благоприятный.

Николай Дункель Великий.

БИБЛИОГРАФІЯ.

На дняхъ получены въ Тифлисѣ книгопродавцами, братьями *Эндиаджанцъ*, занимающимися собираніемъ различныхъ армянскихъ рукописей и торговлею книгъ, издаваемыхъ на армянскомъ языкѣ въ Венеціи, Парижѣ и другихъ городахъ, — слѣдующія сочиненія, интересныя для людей спеціально изучающихъ здѣшній край, въ его настоящемъ и прежнемъ видѣ, и не менѣе любопытныя для простыхъ любителей армянской словесности:

АРИСТАКЕСЪ ЛАСТИВЕРТЦИ. Венеція 1846, 124 стр. in 8.

Подъ этимъ заглавіемъ, Мхитаристы издали сочиненіе Армянскаго писателя ХІ вѣка Аристакаса Ластивертци.

Г. Назаріанцъ въ статьѣ своей: *Былій взглядъ на исторію Гайканской литературы до конца 13 столѣтія*. (Учен. Зап. Казанскаго Университета 1844, кн. 1, стр. 80), говоритъ, что языкъ Ластивертци истинно классическій; только иногда, увлекаемый соблазнами къ несчастію своего отечества, онъ впадаетъ въ разсказъ жалобный, плачущій. Но, писатель этотъ не столь замѣчательнъ красотой своего слога, сколько важностію сообщаемыхъ имъ историческихъ фактовъ. Онъ написалъ исторію соебственныхъ съ Арменіею народовъ и самой Арменіи, начиная съ 988 до 1071 года и значительную часть своего сочиненія посвятилъ описанію разрушенія, въ 1064 году, города Ани, вторымъ Сельджукискимъ султаномъ Аль-Арсланомъ, разрушенія, послѣ котораго знаменитая столица Арменіи не подымалась болѣе изъ развалинъ.

Г. Броссе, въ статьѣ своей *Origines des Bagratides Georgiens*, знакомитъ отчасти, не ориенталистовъ, съ исторіею Ластивертци.

— ГЕОГРАФІЯ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЕЙ СВѢТА. XI том. in 8°.

Такъ назвалъ свое географическое сочиненіе Архіепископъ Сюнійскій и президентъ ордена Мхитаристовъ—Отецъ Агонцъ Говеръ, родившійся въ половинѣ прошедшаго столѣтія, а умершій въ 1824 году. Многія части этого важнаго для Армянъ сочиненія, касающіяся до европейской Турціи, малой и великой Арменіи—обработаны Лукою Ичичианомъ, и вѣроятно не мало обязаны своимъ достоинствомъ этому свѣтлу Армянской ученой литературы. Географія Агонца, а также и два сочиненія Ичичиана: *Географическое изображеніе древней Арменіи, и Географическое антикварное описаніе армянской земли*, сочиненія высокоцѣнныя знатоками въ дѣлѣ Гайканской древности,—составляютъ, вмѣстѣ взятыя, какъ бы полную энциклопедію Географическо-Археологическихъ свѣдѣній о земляхъ входившихъ некогда въ составъ Армянскаго царства (*).

— ИЗБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ АРМЯНСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЛОВАРЯ АРМЯНО-РУССКАГО. Москва, 1849, стр. 256 и 149.

Христоматія эта не интересна для людей занимающихся исторіею или географіею Арменіи; но какъ хорошее учебное пособіе, нужна для Русскихъ, изучающихъ армянскій языкъ. Стоитъ она изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ помѣщены избранныя мѣста прозаиковъ армянскихъ, сочиненія которыхъ находятся въ напечатанныхъ книгахъ, или неизданныхъ еще рукописяхъ. Во второмъ отдѣленіи собраны нѣкоторыя стихотворенія древнихъ сочинителей, а также и новыхъ, оригинальныхъ и переводныхъ. Третій отдѣлъ Христоматіи занятъ Армяно-Русскимъ словаремъ, въ которомъ можно отыскать всѣ слова встрѣчающіяся въ книгѣ.

По выбору статей помѣщенныхъ въ Христоматію, должно полагать, что невѣстный составитель ея принадлежить къ партіи армянскихъ ученыхъ ратующихъ въ пользу книжнаго языка. Въ ней ибѣ ни одной статьи написанной простонароднымъ, разговорнымъ языкомъ. Между представителями армянской письменности настоящаго времени—существуетъ нерѣшенный споръ: какимъ языкомъ должны писаться армянскія книги? Языкомъ ли древнихъ лѣтописцевъ, на которомъ по нынѣ совершается Григоріанское богослуженіе, однимъ словомъ языкомъ книжнымъ; или тѣмъ, которымъ говорить простой народъ. Защитники книжнаго языка доказываютъ, что живого армянскаго языка не существуетъ, что языкъ которымъ изъясняются необразованные Армяне—есть чрезвычайно безобразно-искаженный языкъ старый, книжный,

(* См. Зап. Каз. Университета 1848 г. книжка II, стр. 91 и 93.

что въ такъ называемомъ простонародномъ языкѣ встрѣчается бездна словъ чужеземныхъ, принадлежащихъ тому народу, между которыми живутъ Армяне, что нелѣзно было бы внести эти мѣстныя, чужеземныя и часто переименованныя слова въ литературу, которая должна быть достояніемъ цѣлаго народа. Они полагаютъ, что всѣ Армяне обязаны знать книжный языкъ и говорить имъ, и желая осуществить свою мысль, заботятся объ учрежденіи въ различныхъ мѣстахъ Европы и Азии школъ, гдѣ молодымъ питомцамъ внушается эта мысль, и гдѣ изученіе армянскихъ классиковъ составляетъ главный предметъ занятій.

Поборники претивнаго мнѣнія—стараются изъ всѣхъ силъ въ пользу простонароднаго языка. Пришла пора дать этому языку гражданственность, говорятъ они, и обременяютъ типографическіе станки: Константинополь, Венеція, Парижъ, своими произведеніями. такъ рѣзко не походящими на творенія писателей золотого вѣка Гайканской литературы. Интересно было бы знать, какое изъ различныхъ нарѣчій армянскихъ, любители простонароднаго языка удостоиваютъ выборомъ. Нарѣчія ли Малоазійскихъ и Константинопольскихъ Армянъ, въ которомъ есть тьма словъ и рѣченій турецкихъ, нарѣчіе ли Армянъ живущихъ въ Италіи, Франціи и другихъ мѣстахъ Европы, которые очень оригинально влетаютъ въ свой разговоръ европейскія слова; или, наконецъ, языкъ Закавказскихъ Армянъ, загроможденный персидскими, татарскими, грузинскими и даже русскими словами? Не слишкомъ заботясь о выборѣ, они пишутъ на нарѣчій употребляемыхъ въ странѣ гдѣ сами живутъ. Отъ этого выходитъ *маленькое* неудобство: книга написанная въ Венеціи, непонятна для турецкихъ Армянъ; написанная въ Константинополѣ—озадачиваетъ любого знатока Гайканскаго языка, проживающаго въ Закавказьи. Но изложивъ обстоятельство не безпокоить любителей простонароднаго языка, и производителей книгъ на ономъ. Нужно правду сказать, что главная причина заставляющая ихъ усердно работать—это, не желаніе, чтобы нарѣчій простаго народа образовались, приняла опредѣлительныя грамматическія формы, — но личныя выгоды. Благодаря доказанной вѣкамъ любознательности своихъ соотечественниковъ, никогда не остывавшей въ нихъ любви къ своей литературѣ—сочиненія этихъ господъ легко расходятся. Масса народа, не стоящаго на высокой степени просвѣщенія, мало знакомая съ своимъ письменнымъ языкомъ, съ классическими писателями древности—охотно покупаетъ эти книги, доступныя ей и по содержанию и по языку.

Не такъ смотрятъ на положеніе этого дѣла Армяне живущіе въ Индіи, и преимущественно Калькутскіе обитатели. Мнѣніе всѣхъ ихъ склоняется въ пользу книжнаго языка. Калькутское армянское училище, одно изъ лучшихъ армянскихъ училищъ, служитъ рассадникомъ основательно образованныхъ молодыхъ людей. Имена многихъ изъ воспитанниковъ этого училища уже извѣстны въ новой Гайканской литературѣ и Армяне съ гордостью указываютъ на высшій кругъ своихъ Калькутскихъ земляковъ, которые говорятъ между собою чистымъ, книжнымъ языкомъ, а дѣти многихъ изъ нихъ пишутъ стихи гладкою и красотою слова неуступающіе лучшимъ произведеніямъ армянскихъ писателей.

Все это сказано мною, чтобы объяснить, почему издатель христоматіи не помѣстилъ въ своей книгѣ отрывковъ изъ новѣйшихъ сочиненій написанныхъ простонароднымъ языкомъ. Теперь я долженъ замѣтить, что книга эта не единственная въ своемъ родѣ, что еще въ 1838 году, братья Арзановы издали въ Тифлисѣ Армянскую Христоматію, которая замѣчательна хорошимъ выборомъ заключающихся въ ней статей. Всѣ экземпляры этой книги раскуплены—и потому, составитель новой Христоматіи издалъ ее очень кстаи и во время.

Не лишнимъ считаю сказать здѣсь еще объ одной книгѣ, важной для занимающихся Гайкан-

скимъ языкомъ. Типографія Г. Гуліанца, открытая въ Тифлисѣ въ 1848 году, съ благородною цѣлью издавать въ свѣтъ рѣзкія восточныя рукописи,—вотъ ужъ четвертый мѣсяцъ занята печатаніемъ *Русско-Армянскаго Словаря*, составленнаго Г. Д. А. Весь словарь будетъ состоять изъ двухъ томовъ in 8; первый томъ отъ А—П. долженъ скоро выйти въ свѣтъ (*). Еще въ 1822 году былъ изданъ: *Словарь Русско-Армянскій Аладарова*, имѣвшій второе изданіе въ 1846 году. Но, какъ очень краткій, онъ не можетъ соперничать съ словаремъ Г. Д. А., который по полнотѣ своей будетъ полезенъ не только Армянамъ учащимся Русскому языку, но и переводчикамъ, занимающимся переводомъ съ Русскаго на Армянскій языкъ, для которыхъ, какъ этотъ словарь, такъ и *Армяно-Русскій Словарь, умноженный вновь введенными словами и напечатанный въ 1838 году въ Типографіи Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ*—должны быть настоятельными книгами.

Въ Типографіи Г. Гуліанца въ недавнемъ времени отпечатано еще нѣсколько сочиненій, но объ нихъ я скажу со временемъ, когда предварительно собѣру свѣдѣнія о всѣхъ книгахъ вышедшихъ изъ Типографій восточныхъ языковъ, существовавшихъ и существующихъ въ Тифлисѣ. Но истина, нельзя не удивляться Армянамъ. Гдѣ бы они ни жили,—вездѣ самобитно проявляется ихъ національный характеръ, отличительныя черты котораго составляютъ дѣятельность торговая и умственная. Любовь къ литературнымъ произведеніямъ своихъ отечественныхъ писателей—не покидаетъ послѣдняго торгоша, даже въ такихъ случаяхъ, когда его скромное образованіе не позволило ему читать эти произведенія. Живя въ Тифлисѣ, мнѣ случилось нѣсколько разъ видѣть собранія книгъ у людей полуграмотныхъ, которымъ книжный языкъ совершенно недоступенъ. Слыша о достоинствѣ какого нибудь сочиненія, они покупаютъ его и тщателью сохраняютъ. На вопросъ: что это за книги? Армяне съ чувствомъ гордости, и какого то благоговенія отвѣчаютъ: это Моисей Хоренскій, это Чамчянъ, это Іегиме! Такая безотчетная и безпредѣльная привязанность къ свѣтлымъ своей литературы—говорить ясно, что для Армянъ, для которыхъ прошли невозвратно годины бѣды терзавшихъ ихъ націю и часто уничтожавшихъ плоды народнаго гениа, что для Армянъ настаиветъ вѣкъ высокой ихъ образованности.

И. Сливцкій.

О РУССКИХЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАХЪ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.

Первоначальное поселеніе русскихъ поселенцевъ въ Закавказскомъ краѣ началось съ 1834 года, изъ раскольниковъ разныхъ сектъ. Въ самомъ началѣ не ожидалось значительнаго переселенія и потому, мѣстное начальство не сдѣлало ни предварительнаго плана, ни особенныхъ соображеній при этомъ переселеніи. По этой причинѣ, по прибытіи переселенцевъ въ край, не было времени съ должною внимательностію избрать удобныя мѣста для поселеній и оттого случалось, что отводили земли въ низменныхъ, жаркихъ полосахъ, безъ предварительнаго изслѣдованія о качествахъ климата, о достаточности воды, безъ внушенія предосторожности въ образѣ жизни на новыхъ мѣстахъ, для открывшейся болѣзни и смертности.

Посѣлительность водворенія была причиною обмежеванія отводимыхъ земель и оттого недостатокъ въ оныхъ, негодность къ хлѣбонашеству или, оказывалось, что онѣ принадлежали частнымъ лицамъ. Такимъ образомъ переселен-

цевъ или переводили, или они сами переселялись съ однихъ мѣстъ на другія.

Въ Шемахинской Губерніи, изъ 19 селеній только 7 были основаны въ мѣстахъ возвышенныхъ, гдѣ они не подверглись смертности и имѣли достаточно воды. А въ Тифлисской напротивъ, главная масса переселенцевъ, состоящая изъ 3500 душъ,—была водворена на такой возвышенности, что у нихъ въ первые годы не могъ созрѣвать хлѣбъ.

Только съ 1846 года, съ учрежденіемъ Комиссіи объ устройствѣ поселеній, принята система къ лучшему устройству какъ водворенныхъ уже переселенцевъ, такъ и вновь прибывающихъ.

Переселенцы преимущественно вышли въ Закавказскій край изъ Губерній: Таврической, Тамбовской, Саратовской, Воронежской, Оренбургской, Бессарабской Области и даже Губерніи Енисейской.

Дѣятельность и смѣлленность, свойственныя русскому народу, быстро оживили новыми отраслями промышленности мѣста ихъ новой осѣлости и доставили удобства русской жизни городамъ, близъ которыхъ находились. Переселенцы до сихъ поръ почти ничего еще на занятахъ отъ страны или мѣстъ своего водворенія, не внесли прежній образъ жизни, систему хозяйства, занятія, ремесла. Со времени ихъ водворенія въ краѣ, города перестали нуждаться: въ плотникахъ, пильщикахъ, печникахъ, косякахъ, извозчикахъ, въ особенности на почтовыхъ станціяхъ, изъ которыхъ многія ими содержались въ Шемахинской губерніи; съ тѣхъ поръ европейскія постройки стали являться даже по деревнямъ, устроились большія мельницы, явилась вездѣ крупчатая мука, гречица, овесъ и огородныя овощи. Многіе изъ переселенцевъ занимаются торговлею, въ особенности продажей рыбы, подвозимою ими изъ Сальянъ. Дѣятельность Рускихъ переселенцевъ видимо возрастаетъ и все болѣе чувствуется польза приносимая ими краю. Безсомнѣнія, что телоръ, при особенной непочетности начальства къ направленію этой важной силы, въ отношеніи предприимчивости и промышленности, къ правильному и систематическому развитію промышленныхъ элементовъ самаго края, — русскіе переселенцы принесутъ еще болѣе ощутительную пользу.

Мы полагаемъ полезнымъ указать будущей дѣятельности, на какихъ пунктахъ Закавказья водворены, сосредоточены эти силы.

Въ Тифлисской Губерніи.

Въ Тифлисѣ, въ 1849 году, по распоряженію Господина Намѣстника Кавказскаго отведено русскимъ переселенцамъ два участка земли въ предѣльяхъ: на *Пескахъ* на 14 семействъ и въ *Кукахъ* на 7 семействъ, только подъ дворы. Цѣль ихъ поселенія — въ умноженіи въ городѣ ремесленниковъ и промышленниковъ, а также и людей, занимающихся извозничествомъ. Цѣль эта вполнѣ достигнута и доставляетъ городу бывшія выгоды.

Въ Енисейскоюльскомъ уѣздѣ поселено семь деревень. *Славянка*, изъ 117 семей, въ Шахнадильскомъ участкѣ при рѣчкѣ Ганжа-базаръ, основана въ 1844 году, въ нагорной части, въ климатѣ здоровомъ, на землѣ плодородной, при изобиліи хорошей воды и удобныхъ повозочныхъ дорогахъ къ почтовому тракту въ Тифлисъ и Елисаветаноль. Многіе изъ поселенцевъ уже построили себѣ очень хорошіе дома, въкоторыя по образцу нѣмецкихъ колонистовъ и заземли нѣсколько большихъ мельницъ.

Въ смежности съ Славянкою основаны въ 1848 году селенія: *Троицкое*, *Горькое*, и *Спаское* изъ 182 семействъ, 1568 душъ обою пола, съ равными удобствами жизни какъ и въ Славянкѣ.

Головино, въ Делижанскомъ ущельи, на почтовомъ Эриванскомъ трактѣ, основано въ 1844 году, имѣетъ 14 семействъ. Занимаются хлѣбонашествомъ только для домашняго обихода, но ведутъ довольно дѣятельную промышленность льбомъ, сбываемымъ въ Эривань, извозничествомъ, пчеловодствомъ и другими отраслями,

(*) Цѣна для подписавшихся назначается за оба тома 6 руб., для не подписавшихся 7 руб. Подписка открывается въ Типографіи съ 1-го Мая настоящаго года.

Мѣстоположеніе селенія чрезвычайно живописно и климатъ совершенно здоровый.

Новый-Делижанъ, изъ 18 семей водворенныхъ въ 1847 году, въ одной верстѣ отъ Делижанской станціи на Александропольскомъ почтовомъ трактѣ.

Михайловка изъ 47 семей, водворенныхъ въ 1848 году въ урочищѣ Курухъ-тана, въ нагорной части, въ 12 верстахъ отъ Гокчинскаго озера. Земли имѣютъ много, но преимущественно для обширнаго скотоводства.

Сверхъ того, въ Борчалинскомъ участкѣ образовались четыре хутора, на земляхъ Князя Орбеліяна, на взаимныхъ условіяхъ по контракту, изъ выходцевъ Ахалкацкихъ.

Въ Эриванской Губерніи.

Никитино, Бомбакскаго участка на рѣчкѣ Акстафъ, изъ 56 семей, поселенныхъ въ 1844 году, по Александропольскому почтовому тракту. Это селеніе имѣло хорошия хлебопашатвыи и пастбищныи мѣстами, въ климатѣ умѣренномъ и здоровомъ.

Воскресенское, изъ 54 семействъ, расположено въ 7 верстахъ отъ Никитина. Переселенцы прилежно занимаются хлебопашествомъ и въ послѣднее время стали хорошо обстроиваться.

Саратовка изъ 133 семействъ, поселенныхъ на Лорійской равнинѣ при р. Ржиагъ, въ 1844 и 1846 годахъ. Земля спорная, болотистая и не выгодная для поселенія.

Воронцовка изъ 186 семействъ, поселена тамъ же, но имѣетъ болѣе удобствъ.

Еленовка изъ 86 семействъ. Эти переселенцы прибыли въ Закавказскій край въ 1835 году, первоначально были водворены на участкѣ Базарчабъ близъ очерка Гокчи, гдѣ жили около пяти лѣтъ, потомъ переселились въ селеніе Гюлястанъ и, наконецъ, въ 1846 году поселились на самомъ берегу озера Гокчи, на землѣ разореннаго селенія Юдахъ, а пахатныя мѣста имѣютъ въ 4 верстахъ въ урочищѣ Чемонель, весьма удобную и въ большомъ количествѣ.

Положеніе ихъ на берегу озера, доставляетъ имъ возможность заниматься рыболовствомъ и другими промыслами, не оставляя сельскаго хозяйства. Селеніе это имѣетъ всѣ удобства для полнаго и прочнаго благоденствія.

Константиновка изъ 12 семействъ, поселена въ урочищѣ Даречичагъ, въ 1846 году, въ мѣстѣ здоровомъ, куда обыкновенно переѣзжаютъ на лѣто изъ Эривани чиновники и жители. Это самое даетъ имъ средства имѣть хорошее хозяйство и большія выгоды.

Въ Шемахинской Губерніи.

Иваново, Шемахинскаго уѣзда въ Лагичскомъ участкѣ, состоитъ изъ 69 семействъ.

Алты-атагъ, въ Кашунскомъ участкѣ, имѣетъ 167 семействъ.

Хильмили, состоитъ изъ 137 семействъ.

Чухуръ-юртъ, изъ 53 семействъ.

Джебаны, изъ 55 семействъ.

Марьевка, изъ 33 семействъ.

Маразы, Кабристанскаго участка, состоитъ изъ 88 семействъ.

Карашарьянъ, Баргушетскаго участка, состоитъ изъ 14 семействъ.

Кюлюли, изъ 12 семействъ.

Пришибъ, Ленкоранскаго уѣзда, Арчеванскаго участка, состоитъ изъ 221 семействъ.

Новогольскъ, изъ 88 семействъ.

Астраханка, изъ 107 семействъ.

Николаевка, изъ 25 семействъ.

Андреевка, изъ 118 семействъ.

Привольное изъ 335 семействъ.

Вели, Ленкоранскаго участка, состоитъ изъ 15 семействъ.

Борисово, Шуминскаго уѣзда, Челябинскаго участка, состоитъ изъ 75 семействъ.

Баллукай, изъ 51 семейства.

Карабулатъ, Варандайскаго участка, состоитъ изъ 47 семействъ.

И того, въ Закавказскомъ краѣ, къ 1-му Января 1849 года состоялось Русскихъ переселенцевъ 3259 семействъ, заключающихъ 19,351 душу мужскаго и женскаго пола.

Къ числу новыхъ рынковъ, открытых для отечественной торговли, принадлежитъ городъ, котораго существованія до 1830 годовъ никто не подозрѣвалъ; именно—**Ростовъ на Дону**. Это собственно форштатъ **крѣпости Св. Димитрія на Дону**, основанной еще въ 1761 году, которая, по своему мѣстному положенію на устьяхъ (гирлахъ) Дона, естественно должна была сдѣлаться торговымъ рынкомъ для казачьихъ земель. Теперь благодаря счастливому развитію Азовской торговли, Ростовъ служитъ портомъ для всей юго-восточной Россіи и обѣщаетъ въ будущемъ еще значительнѣйшее развитіе. Его основали такъ называемые бурлаки, зашедшіе въ этотъ край со всѣхъ концовъ Руси еще въ Турецкія времена и болѣе столѣтія державшіе здѣсь свои огнища, безъ вѣдома отчизны. Въ 1823 г., вся его торговля не превышала суммы въ 150,000 руб. сер. и состояла изъ одного желѣза и коровьяго масла—произведеній Сибири, дошедшихъ туда по Дону. Ближайшія о немъ поведенія мѣстной власти начинаются съ 1834 г., когда Графъ Воронцовъ, видя сношенія въ некоторыхъ Одесскихъ торговыхъ домовъ съ этимъ пунктомъ, особенно по части льнянаго сѣмени, удостоверился въ способности Ростова къ торговлѣ, и испросилъ Всемилостивѣйшее соизволеніе сперва на промѣтку гирлъ Дона, а потомъ въ 1835 г. и на учрежденіе въ городѣ таможенной заставы, для свободнаго отпуску Русскихъ произведеній прямо съ тамошней пристани, не завозя ихъ въ Таганрогъ. Это имѣло столь важныя послѣдствія, что отпускная торговля Ростова отъ 150,000 руб. достигла въ 1836 г. до 342,000, а въ слѣдующее десятилѣтіе (въ 1846 г.)—до 2,836,000 руб., т. е. увеличилась почти въ двадцать разъ. Судходство каботажное, какъ по Дону къ Ростову, такъ и изъ Ростова въ море по гирламъ Дона, въ то же время усилялось неслыханнымъ образомъ; въ 1823 г. не было и 120 кораблей, отправлявшихся въ море, а барокъ и плотовъ спускалось по Дону въ Ростовъ около 600; въ 1846 г. пер-

выхъ было — 1,593, вторыхъ — 2,098! Одно льняное сѣмя, составляющее главную отрасль здѣшней торговли, привлекая огромныя капиталы въ Ростовъ (посредствомъ торговыхъ домовъ: **Ралли-Скарамани, В. Делса, Паудоеа и др.**) произвело благотворное вліяніе на земледѣліе окрестнаго и даже весьма неблизкаго края — губерніи Саратовской. За тѣмъ, шерсть Испавская и шерсть простая, мытая на мѣстѣ, составляютъ второй, а сало — третій отдѣлъ этой торговли, отъ которой обогащаются Казачьи земли, Кавказъ и губерніи Екатеринославская и Саратовская.

(Ж. М. В. Д.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается новый тарантасъ. О цѣнѣ спросить въ домѣ Мунтоева на Комендантской улицѣ.

ПРИЪХАЛИ: 16-го Апрѣля: Изъ Горы, Ген.-Маіоръ Князь Орбеліановъ, изъ Борчалинской дистанціи, Штаб.-Ротмистръ Князь Меликовъ; и отстав. Поручикъ Мирзоевъ. 17-го Апрѣля: изъ Укр. Нальчика, Ген.-Маіоръ Беллардъ. 18-го Апрѣля: изъ Бѣлаго Ключа, Ген.-Маіоръ Дебу; изъ Дербента, Капитанъ Гандуринъ. изъ Симферополя, Коммисіонеръ Ивановъ. 19-го Апрѣля: изъ Гамборъ, Подпоручикъ Михайловъ. 20-го Апрѣля изъ Джалалъ Оглу, Ген.-Маіоръ Беллардъ; изъ Мухравани, Полков. Левинъ; изъ Одессы, Поруч. Толбичъ; изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, Поруч. Савеличъ. 21-Апрѣля: изъ Бѣлаго Ключа, Губерн. Секр. Шулькинъ.

ВЫЪХАЛИ: 16-го Апрѣля: въ Мухраванъ, Ген.-Маіоръ Бриммеръ; въ С. Петербургъ, Полков. Томиловъ; въ Керчь, отстав. Штаб.-Кап. Шюевъ. 17-го Апрѣля: въ Стереполь, Ген.-Лейтен. Шварцъ; въ Эриванъ, Подпор. Зибинъ. 18-го Апрѣля: въ Шушу, Ротмистръ Князь Чиміевъ. 19-го Апрѣля: въ Александрополь, Полков. Давыдовъ; въ Дербентъ, Кол. Асс. Филіповъ; въ Боржомъ, Штаб.-Кап. Герсевичевъ; въ Москву, Губер. Секр. Карпинскій. 20-го Апрѣля: въ Царскіе Колодцы, Маіоръ Надоурадъ; въ Закаталы, Кап. Князь Мачабеловъ. 21-го Апрѣля: въ Лезгинскій отрядъ, Полковн. Князь Мухранскій; въ Укр. Кахи, Корнетъ Зиссерманъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
18-го Апрѣля.							
7 утра.	+ 8,9	+ 6,6	0,67	568,26	С. сильный.	Обл. раз.	
12 полд.	+13,7	+ 8,6	0,43	567,25	— — —	Обл. на гор.	
4 попол.	+14,6	+ 9,4	0,43	566,33	С. З. умѣр.	Об. внакр. дождь.	+ 7,4
6 веч.	+10,4	+ 9,0	0,81	565,89	Ю. слаб.	Пасм. и дождь.	
19-го Апрѣля.							
7 утра.	+ 9,2	+ 8,4	0,88	566,61	Тихо.	Обл. раз.	
12 полд.	+12,9	+ 9,5	0,60	566,45	С. умѣр.	— — —	
4 попол.	+13,5	+ 9,3	0,52	566,68	С. сля.	— — —	+ 7,5
9 веч.	+ 9,6	+ 7,2	0,67	569,02	С. умѣр	— — —	
20-го Апрѣля.							
7 утра.	+ 8,6	+ 6,9	0,75	571,66	С. З. слао.	Облочно.	
12 полд.	+13,2	+10,5	0,67	571,75	Ю. З. сл.	— — —	
4 попол.	+13,4	+ 9,0	0,50	571,69	Ю. слаб.	Обл. раз.	+ 6,9
9 веч.	+10,1	+ 8,8	0,82	572,14	Тихо.	Ясно.	

Дождя выпало 0,530 Русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.